

Внутри себя он лишь вздохнул: люди одного круга, зачем так усердно друг друга донимать.

Все взгляды в комнате из-за слов Ван Шэньжэня устремились на Гу Сина.

Тот же, словно ничего не замечая, только спросил Чэн Дунсюя:

— Брат Чэн, мне выйти и подождать тебя?

Глаза юноши, светившиеся лёгкой улыбкой, потускнели, и, больше не глядя на него, Чжоу Юньчжи почувствовал раздражение.

Не дожидаясь ответа Чэн Дунсюя, он с досадой пнул стул Ван Шэньжэня, отчего тот чуть не упал:

— Сколько можно болтать? Выносьте отсюда!

Ван Шэньжэнь был ошеломлён:

— Молодой господин Чжоу...

Однако последующих слов оправдания он так и не произнёс, покраснев, вышел из комнаты. Выражение лица Чжоу Юньчжи ясно дало понять: если продолжит болтать, его просто вытащат.

Чэн Дунсюй обратился к Гу Сину:

— Садись рядом со мной.

Люди, которых привёл Чжоу Юньчжи, действительно слишком много говорили. Раз уж он сам разобрался, то и ему не нужно было вмешиваться.

К Ван Шэньжэню, который без причины придирался к нему, Гу Син не испытывал никакой жалости.

Сейчас он был человеком Чэн Дунсюя, и сидеть рядом с Чжоу Юньчжи было не самой лучшей идеей, к тому же это могло испортить аппетит. Подвинув стул, на котором сидел Ван Шэньжэнь, к Чэн Дунсюю, он вежливо сказал Чжоу Юньчжи:

— Молодой господин Чжоу, будьте так добры, подвиньтесь немного.

Все в комнате были в полном изумлении.

Этот юноша, Гу Син, был ли он глуп или просто избалован вниманием, что осмелился просить Чжоу Юньчжи подвинуться?

Гу Син не делал ничего, в чём не был уверен.

Чжоу Юньчжи был человеком, который уважал только силу, и больше всего в городе Цзин он почитал Чэн Дунсюя, поэтому не стал бы ставить его в неловкое положение.

Как и ожидалось, Чжоу Юньчжи лишь цыкнул, но встал и подвинул стул на то место, где ранее сидел Ван Шэньжэнь:

— Какие манеры!

Гу Син сделал вид, что не услышал, и, вежливо улыбнувшись, сказал:

— Благодарю.

Чжоу Юньчжи подумал: «И вежливый ещё, чёрт возьми!»

Он был в ярости, но не мог понять, на что именно злится. Погасив наполовину выкуренную сигарету на столе, он почувствовал, что сходит с ума.

Кто такой Гу Син, чтобы он уступал ему место!

С раздражением он обратился к официанту, стоявшему у двери:

— Почему до сих пор не подаёте блюда? Ваш повар что, яйца высиживает?

Гу Син подумал, что Чжоу Юньчжи зря имеет такую привлекательную внешность — он слишком шумный!

Мысленно покритиковав его, он занялся своими делами: повернулся, повесил рюкзак на спинку стула и достал оттуда что-то.

— Ты что-то принёс? Здесь есть всё, что нужно, Гу Син, — с улыбкой в голосе произнёс Сяо Инь, сидевший с другой стороны от Чэн Дунсюя.

— Молодой господин Сяо, давно не виделись, — Гу Син достал из рюкзака огромный термос. — Вот это... здесь, наверное, нет.

Кто-нибудь ещё берёт с собой термос, чтобы пить воду за едой?

Кто-нибудь ещё берёт термос, который может убить своим размером?

И это не считая его веса!

Все присутствующие подумали: «...Это что-то новое».

Чжоу Юньчжи тоже был поражён.

Казалось, что Гу Син — это какой-то маленький дух, спустившийся с гор, и во всём он отличается от обычных людей.

Чэн Дунсуй давно привык, что Гу Син везде таскает с собой этот термос. Он знал, что внутри бульон, который приготовила няня Фэн, и его вкус... был довольно приятным.

Но, видя, как другие застыли в изумлении, ему стало забавно, и он невольно улыбнулся.

Для Гу Сина забота о здоровье была на первом месте, а все, кто удивлялся этому, были просто глупцами.

Он прошёл полное медицинское обследование, и в целом всё было в порядке, но из-за того, что прежний владелец тела долгое время находился в подавленном состоянии и питался нерегулярно, у него развился хронический гастрит, который требовал длительного лечения.

Бульон в термосе был приготовлен на основе китайских трав, укреплявших желудок и селезёнку, и даже для обычных людей он был полезен. Когда съёмки были напряжёнными и не

было времени поесть, пара глотков этого бульона приносила облегчение!

Когда съёмок не было, Гу Син строго следовал правилу пить бульон три раза в день перед едой и перед сном, не пропуская ни одного раза.

Гу Син заметил, что Чэн Дунсюй смотрит на него с улыбкой, и вежливо предложил:

— Брат Чэн, хотите попробовать?

— Хорошо, — Чэн Дунсюй кивнул.

Не то чтобы он был жаден до этого, просто ему было приятно видеть, что юноша уже не выглядел таким угнетённым, как в машине, и он решил поддержать его.

Чэн Дунсюй надеялся, что их отношения останутся на таком уровне, и это будет лучшим вариантом.

Гу Син мог делать всё, что угодно, в пределах дозволенного, но если он захочет большего, то это уже не сработает.

Он надеялся, что юноша тоже это понимает, и, судя по всему, Гу Син быстро восстанавливался и знал меру.

Чэн Дунсюй был всё больше доволен им, а то небольшое чувство, что ему просто нравится видеть юношу счастливым, он полностью игнорировал.

К этому моменту все уже привыкли к особенностям Гу Сина.

Чэн Дунсюй пил с ним из одного термоса, Чжоу Юньчжи ради него даже отправил своего любовника прочь, а Сяо Инь сам заговорил с ним. В будущем... в будущем нужно будет относиться к нему с уважением.

Заметив, что Чжоу Юньчжи постоянно смотрит на его термос, Гу Син перед тем, как выйти в туалет, снова убрал термос в рюкзак и застегнул молнию.

Он взял кусок рёбрышек из своей тарелки, которые уже остыли и потому не хотел есть, но они занимали место, и положил их Чэн Дунсюю:

— Не пей больше бульон из термоса, я оставил его на вечер.

Чэн Дунсюй, конечно, не стал бы воровать его бульон, там был привкус трав, который ему не особо нравился.

Но Гу Син знал, что, сказав это, если Чжоу Юньчжи решит подшутить над его бульоном или выпить его, властный президент Чэн обязательно вмешается.

Видя, как Чэн Дунсюй, склонив голову, с улыбкой соглашается, Сяо Инь смущённо отвел взгляд.

Он хорошо знал, что брат Дунсюй по натуре был очень холодным и равнодушным человеком, и даже к Линь Чжишу он никогда не проявлял такой нежности... Интересно, что подумает Чжишу, когда узнает.

Увидев человека, загораживающего вход в туалет, Гу Син подумал, что, видимо, получил не тот

сценарий.

В сценарии он не был второстепенным персонажем-заменой, наверное, это можно было бы назвать: «Любовь и ненависть, которые происходят в туалете».

— Ты доволен, да? — тяжело дыша, с ненавистью в глазах произнёс Ван Шэньжань.

Он боялся, что если уйдёт, то больше не сможет вернуться к Чжоу Юньчжи. Корпорация Чжоу инвестировала в крупный исторический сериал «Безымянный герой», контракт ещё не был подписан, как и рекламные соглашения, и он ждал снаружи, чтобы извиниться перед Чжоу Юньчжи. Но первым вышел Гу Син.

— Мы... знакомы? — Гу Син был слегка озадачен.

Кто захочет находиться в туалете, даже если он чисто убран, а в углу растут красивые растения?

Хладнокровие Гу Сина в глазах Ван Шэньжана было равносильно презрению, и он решил преподать этому наглецу урок.

У него был опыт в этом деле, он знал, как ударить, чтобы было больно, но не осталось следов.

Меньше чем через минуту Гу Син всё ещё стоял, а Ван Шэньжань уже лежал под раковиной.

Он снова помыл руки и хотел выйти, но обнаружил, что дверь снова заблокирована.

На этот раз это был Чжоу Юньчжи.

Ван Шэньжань выполз из-под раковины, изображая покорность:

— Молодой господин Чжоу, я хотел... хотел извиниться перед ним, но он сразу же напал на меня!

Гу Син подумал: «...Мы все мужчины, не нужно так жеманничать».

Особенно учитывая, что Ван Шэньжань был вполне симпатичным парнем, но его жалобы и слёзы выглядели просто отвратительно.

Чжоу Юньчжи действительно имел странный вкус.

Чжоу Юньчжи посмотрел на Ван Шэньжана, из глаз которого катились слёзы, и почувствовал отвращение.

Посмотрите на Гу Сина, он моложе и хрупче, но ещё не плачет, а ты, взрослый мужчина, ревёшь как последний дурак, ужасно!

Но то, что Гу Син может драться, — это правда.

Этот парнишка силён, след от его ноги на животе продержался два-три дня, это было жёстко.

Но Чжоу Юньчжи помнил, что пришёл сюда, чтобы устроить Гу Сину проблему.

Он с недовольством посмотрел на юношу у раковины и пнул Ван Шэньжана по ноге:

— Иди отдыхай, позже дам тебе несколько рекламных контрактов, чтобы ты восстановился, здесь я разберусь.

Ван Шэньжань не хотел уходить, особенно потому, что лицо Гу Сина было слишком привлекательным, и он не был уверен.

Но, видя, что Чжоу Юньчжи теряет терпение, он покорно сказал:

— Молодой господин Чжоу, вы такой добрый, — и ушёл.

Их взгляды встретились.

Гу Син понял, что на этот раз Чжоу Юньчжи будет настороже, и внезапно напасть не получится.

Чжоу Юньчжи спросил:

— Что у тебя в термосе?

Гу Син сказал:

— Я сказал, что Ван Шэньжань первый начал, ты веришь?

Они заговорили одновременно, и оба замолчали.

Видя, как юноша слегка расширил глаза от удивления, словно котёнок, Чжоу Юньчжи невольно улыбнулся.

Его улыбка, смешавшись с ранее угрожающим выражением лица, выглядела... довольно коварно.

Гу Син подумал, что у Чжоу Юньчжи проблемы, раз он преследует его до туалета только ради того, чтобы узнать, что у него в термосе, это было... очень странно.

Но умный в гору не пойдет.

Спасибо, дорогие читатели, за вашу любовь, отправляю вам подарочные коды, просто оставьте комментарий, чтобы получить их, крепко обнимаю!

<http://bllate.org/book/16158/1447592>